

знатных дам. На вопрос одной из них: «Что это вы, молодой человек, разглядываете?» — поглядев пристально на этих дам, он спокойно ответил: «Я осматриваю дворцовые древности». Вот другой описанный им эпизод. Однажды, заметив, что губа Генриха IV кровоточит, он сказал: «Государь, пока вы отрелись от Бога только устами, и он поразил вас в губу, но когда вы отречетесь от него в сердце, он поразит вас в сердце».

Еще раз хотелось бы подчеркнуть, что д'Обинье, подобно тому, как он не вписывался в свой круг, так и в своем творчестве стоял особняком даже в ряду поэтов-гугенотов. Он опережал время, и его «Трагические поэмы», опубликованные автором только в конце жизни, определили, как я уже говорил, развитие французского барокко. И в наши дни кажется необъяснимым, когда он успевал писать свои сочинения, а их осталось немало. Ведь бóльшую часть своей жизни поэт провел в седле, в окопе, на крепостных бастионах. А писал он, как уже упоминалось, не только стихи, но ученые трактаты и труды по истории. И все это делалось не в кабинете за толстыми стенами замка, а у костра, на ветру, под ядрами и мушкетным огнем.

Кроме двух больших лирических книг, одна из которых была написана в юности («Весна»), вторая на исходе жизни («Зима»), д'Обинье создал поэтическое произведение, которое представляется мне одним из значительнейших памятников европейской поэзии. Речь идет о «Трагических поэмах». Их семь. Восьмая — «Вступление». Эти поэмы не имеют аналогов в европейской литературе, поскольку, являясь эпосом, написаны от лица реального участника реальных исторических событий. В поэмах имеется три временных и пространственных плана: первый — конкретные события современности; второй — аналогичные им факты из прошедшей истории человечества с древних времен; третий — события из Священного Писания. Все три плана даны не отдельно друг от друга, но слитно, они как бы переходят один в другой. Все три реальны и ярко выразительны. В поэмах предстает земля, на которой происходят грозные эпизоды истории человечества, предстает небо, откуда Всевышний со своими ангелами и святыми взирает на земные события и вершит суд, предстает бездна с ее адскими огнями, бесами и грешниками, страдающими за свои злодеяния, совершенные при жизни. Что это напоминает? Это похоже на «Божественную комедию» Данте, который жил задолго до рождения автора «Трагических поэм» и явился прямым предшественником